

ПИТЕЙНАЯ МОНОПОЛІЯ

Въ дѣлѣ финансовъ—нужна смѣлость
Робертъ Пиль

А. Н. ГУРЬЕВА

С.-ПЕТЕБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13

1893

Въ настоящей брошюрѣ отпечатапы
въ исправленномъ и дополненномъ ви-
дѣ статьи о питейной монополіи, по-
мѣщенные авторомъ въ газетѣ „Но-
вое Время“ въ маѣ мѣсяцѣ текущаго
года.

ВОТУПЛЕНІЕ.

„Въ поборѣхъ за гривну изъ чело-
вѣка хотятъ душу вытянуть, а гдѣ *мно-
гія тысячи погибаютъ напрасно*, того
ни мало не смотрятъ“—эти слова на-
шего стариннаго экономиста въ зна-
чительной степени приложимы и къ
современному положенію вещей. Дав-
но ли послѣдовало облегченіе нашего
крестьянства отъ чрезмѣрной тяжести
прямыхъ платежей, несоразмѣрныхъ съ
доходностью земель? Но даже и те-
перь, при значительномъ пониженіи
платежей, недоимки растутъ изъ года
въ годъ, хотя и взыскиваются мѣра-

ми довольно рѣшительными. „А что тѣмъ собираніемъ бѣдъ надѣлаютъ людямъ—то ничего того не смотрятъ“. Недоимки и экзекуціи искони были и пребываютъ у насъ атрибутами, натурально неразлучными съ прямымъ обложеніемъ крестьянства, и это не смотря на институтъ круговой поруки. Собственно говоря, у насъ нѣтъ и пока не можетъ быть дѣйствительнаго прямого обложенія крестьянства, проведеннаго, такъ сказать, *lege artis*, у насъ есть какая-то фальсификація прямого обложенія, *огульщина*, основанная на круговой порукаѣ, да и та поступаетъ весьма неуспѣшно.

Естественно возникаетъ вопросъ, почему столь незначительная въ общемъ сумма крестьянскихъ платежей такъ тяжела для нихъ и такъ неисправно поступаетъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ финансовая практика

всѣхъ вѣковъ и народовъ: *нужно до-
рости до прямого обложенія*. Платель-
щики, находящіеся въ экономическихъ
условіяхъ нашего крестьянства, не мо-
гутъ исправно вносить прямыхъ на-
логовъ; для обложенія ихъ долженъ
быть примѣненъ другой аппаратъ, ко-
торый даетъ возможность собирать
платежи мелкими долями, внѣ всякихъ
сроковъ и только при наличности у
плательщика средствъ. Этотъ аппа-
ратъ — система *косвеннаго* обложенія,
т. е. обложенія предметовъ потреб-
ленія.

При такомъ положеніи вещей статьи
нашего косвеннаго обложенія есте-
ственно должны привлекать особен-
ное вниманіе финансоваго управленія.
Въ нихъ — основной фондъ нашего
бюджета не только настоящаго вре-
мени, но и продолжительнаго будуща-
го. Въ ряду этихъ статей первенствую-

щее мѣсто по финансовой продуктивности занимаетъ питейный налогъ, покрывающій почти третью часть нашего бюджета.

Какъ ни велика эта сумма сама по себѣ, но быстрый ростъ государственныхъ расходовъ заставляетъ финансовое вѣдомство ежечасно задавать себѣ вопросъ: представляетъ ли дѣйствительное поступленіе отъ питейнаго налога *максимальную* сумму, какая можетъ быть извлечена изъ питейнаго бюджета населенія, *не „погибаютъ ли многія тысячи напрасно“ для казны?*

Въ поискахъ за этими „погибающими тысячами“ наше финансовое управленіе, какъ извѣстно, остановилось на мысли кореннымъ образомъ измѣнить самый способъ эксплуатаціи питейной статьи, а именно перейти отъ системы взиманія акциза при производствѣ спирта и патентнаго сбора съ

заведеній, торгующихъ спиртными напитками, къ системѣ монополизациі въ рукахъ казны самаго торго виномъ.

Вопросъ о казенной продажѣ вина родился въ нашей финансовой литературѣ сравнительно недавно. Впервые эта система была предложена въ нѣсколькихъ статьяхъ „Московскихъ Вѣдомостей“ за 1881 годъ; затѣмъ появилось нѣсколько брошюръ и журнальныхъ статей по этому вопросу. Насколько можно судить о проектѣ Министерства Финансовъ по свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, предполагаемая организація казенной продажи вина представляетъ много сходства съ проектомъ г. Семенова, напечатаннымъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ за 1885 г. Вообще же можно сказать, что вопросъ этотъ очень недостаточно разработанъ въ нашей литературѣ. Тѣмъ понятнѣе, конечно, та осторожность,

съ которою предполагается провести этотъ проектъ.

Данныя опыта казенной продажи вина, который имѣетъ быть произведенъ въ четырехъ губерніяхъ, конечно, освѣтятъ вопросъ съ тѣхъ сторонъ, о которыхъ пока можно судить только гадательно. Уже самая рѣшимость произвести опытъ въ такомъ сравнительно большомъ масштабѣ, свидѣтельствуетъ о глубокой увѣренности въ успѣхѣ. Впрочемъ, еще Робертъ Пиль сказалъ: „Въ дѣлѣ финансовъ—нужна смѣлость“.

I.

Финансовое значеніе питейной монополіи.

Обращаясь къ разсмотрѣнію системы казенной продажи вина въ *финансовомъ* отношеніи, необходимо, прежде всего, остановиться на вопросѣ, какъ великъ питейный бюджетъ населенія. Намъ извѣстна та часть его, которая поступаетъ въ казну, но сколько сверхъ того приходится на стоимость самого продукта (спирта), на издержки производства торговли имъ и, наконецъ, самое главное, въ чистый доходъ виноторговцевъ — объ этомъ можно судить только гадательно. Разсчеты, про-

изведенные разными лицами, даютъ весьма различные результаты. Одни, исходя изъ предположенія, что средняя продажная цѣна вина составляетъ около 7 руб. за ведро въ сорокъ градусовъ, среднее потребленіе достигаетъ 65 милліоновъ ведеръ, при цѣнѣ вина на заводахъ, включая акцизъ, достигающей 5 руб. за ведро,—опредѣляютъ общій валовой доходъ вино-торговцевъ, за вычетомъ уплачиваемаго ими патентнаго сбора, свыше 110 милліоновъ, а за вычетомъ издержекъ производства торговли (50 мил. руб.), выводятъ *чистый доходъ* вино-торговцевъ въ 60 мил. руб.; другіе, принимая иныя данныя, выводятъ чистый доходъ въ 30 мил. руб., третьи—въ 100 мил., 200 мил. и т. д., вплоть до 600 мил. руб. (и даже до 1¹/₂ милліардовъ!). Какая изъ этихъ цифръ вѣрна — судить почти невозможно,

при отсутствіи положительныхъ данныхъ.

Для того, чтобы составить себѣ представленіе о финансовыхъ результатахъ казенной продажи вина, достаточно хотя бы указать въ общихъ чертахъ на тѣ новыя приходныя статьи, которыя возникнутъ съ введеніемъ монополіи.

1) Чистый доходъ *отъ торговыхъ* вино-торговцевъ (складчиковъ) можетъ поступить въ казну почти цѣликомъ. Хотя расходы содержанія складовъ, конечно, возрастутъ при казенномъ управленіи, но зато нѣкоторые накладные расходы совершенно отпадутъ или сократятся, какъ на примѣръ, проценты на капиталъ, затраченный складчикомъ на уплату впередъ акциза; затѣмъ устранился бы часть, причитающаяся на рискъ отъ потери денегъ за роз-

ничными торговцами и т. д. Не подлежит сомнѣнію, что вся прибыль оптовиковъ можетъ поступить въ казну. Какъ велика эта прибыль—судить трудно, но если даже предположить, что казнѣ освободится всего по 40 к. на ведро, то это составитъ около 30 мил. рублей.

2) Прибыль, получаемая *розничными* торговцами, конечно, не можетъ поступить въ казну цѣликомъ, такъ какъ съ одной стороны казнѣ будетъ дороже стоять содержаніе, а съ другой—казна можетъ рассчитывать только на легальные доходы кабатчиковъ. Какую цифру дохода можно ожидать отъ этой статьи, опредѣлить трудно, но, во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что всякая розничная торговля виномъ, даже при дорогой платѣ помѣщенія и служащаго, должна

дать нѣкоторый чистый доходъ, и если эту даже незначительную сумму помножить на громадную цифру заведений, то долженъ получится доходъ весьма изрядный.

3) Помимо, такъ сказать, нормальныхъ торговыхъ барышей, въ казну должны поступить тѣ значительныя суммы, которыя фактически выплачиваются населеніемъ, но не попадаютъ въ казну вслѣдствіе *обмановъ въ количество и качество вина*, главнымъ образомъ, вслѣдствіе разбавки вина водою, т. е. пониженія установленной 40-градусной крѣпости. По исчисленіямъ нѣкоторыхъ лицъ, ущербъ казны на одномъ только низкопробномъ винѣ достигаетъ десятковъ милліоновъ рублей.

4) Изъ котораго увеличенія дохода можно ожидать отъ *уменьшенія случаевъ тайнаго винокуренья*, т. е. утайки акциза, такъ какъ при сокращеніи числа заведеній и при отсутствіи возможности сбыть корчемное вино, злоупотребленія эти сдѣлаются менѣе выгодными, а иногда и даже невозможными.

5) При установленіи питейной монополіи представится возможность почти совершенно устранить *контрабанду вина* на западной границѣ. Монопольная система даетъ въ руки единственное дѣйствительное орудіе борьбы съ контрабанднымъ спиртомъ, совершенно невозможное при акцизной системѣ, а именно: установленіе повышенныхъ цѣнъ на вино въ приграничныхъ полосахъ, дающее возмож-

ность сдѣлать безцѣльнымъ провозъ дешеваго вина изъ-за границы. Если установить пониженіе цѣнъ вина по направленію къ границѣ по ступенямъ, соотвѣтственно 10, 7½ и 5 к. акциза, то можно почти совершенно парализовать контрабанду. Въ настоящее время недоборъ акциза вслѣдствіе водворенія контрабанднаго спирта исчисляется по официальнымъ даннымъ до 30 мил. руб. Компетентные люди увѣряютъ, что въ пограничныхъ мѣстностяхъ Царства Польскаго изъ пяти ведеръ вина, выпиваемыхъ населеніемъ, только одно оплачивается акцизомъ.

6) Громадную фискальную выгоду представляетъ монополія въ отношеніи возможности, въ случаѣ надобности, возвысить размѣръ налога про-

стымъ поднятіемъ цѣнъ, при чемъ все увеличеніе тотчасъ же поступаетъ въ казну безъ попутнаго обогащенія частныхъ лицъ, какъ это имѣетъ мѣсто при каждомъ возвышеніи акциза. Спирто-торговцы регулярно время отъ времени получаютъ теперь громадныя подарки за счетъ казны, имѣя возможность, послѣ cadaго возвышенія акциза продавать ранѣе оплаченный спиртъ по новымъ, возвышеннымъ цѣнамъ. Все это совершенно устраняется при монопольной системѣ.

7) Наконецъ, въ высшей степени важны финансовыя послѣдствія, связанныя съ тѣми результатами, которыхъ можно ожидать въ питейной монополіи въ экономическомъ и общественномъ отношеніяхъ, о чемъ будетъ сказано впоследствии. Развитіе въ народѣ правильного потребленія вина вмѣсто суще-

ствующаго пьянства и, вслѣдствіе того, подъемъ экономическаго благосостоянія крестьянъ, а съ другой стороны—развитія сельскохозяйственнаго винокурения, поддерживающаго помѣщичье хозяйство—все это должно неминуемо отразиться на *исправности поступленія прямыхъ платежей* — крестьянскихъ и помѣщичьихъ, въ смыслѣ уменьшенія недоимочности.

Таковы финансовыя результаты, которыхъ можно ожидать отъ установленія монополіи. Для того, чтобы судить о важности этихъ результатовъ, вовсе не нужно точныхъ цифръ; уже самое количество новыхъ финансовыхъ источниковъ и общая солидность ихъ свидѣтельствуютъ о томъ, что есть изъ-за чего огородъ городить. Нельзя поэтому не согласиться съ словами Бисмарка, что „только путемъ монополіи государство можетъ извлечь изъ на-

лога на спиртъ необходимый ему и значительно большій нежели нынѣ доходъ съ наименьшими стѣсненіями и неудобствами“.

II.

Экономическое значеніе питейной монополіи.

Установленіе казенной продажи вина должно отразиться благотѣльнымъ образомъ на многихъ сторонахъ нашей экономической жизни.

1) Обращаясь къ разсмотрѣнію положенія *винокуренія* при системѣ казенной продажи вина, мы не можемъ не предвидѣть весьма существенныхъ преимуществъ по сравненію съ существующимъ положеніемъ вещей. Начать съ того, что уже самая потреб-

постъ въ спиртѣ неминуемо возрастетъ, а слѣдовательно, и *расширится винокуренная отрасль промышленности*. Увеличеніе потребности въ спиртѣ произойдетъ вслѣдствіе нѣсколькихъ крайне важныхъ послѣдствій казенной продажи вина, главнымъ образомъ вслѣдствіе повышенія крѣпости обращающагося въ продажѣ вина и вслѣдствіе прекращенія контрабанднаго водворенія спирта на западной границѣ. Всѣмъ извѣстно, какъ распространены у насъ оба эти злоупотребленія. На многіе милліоны рублей потребуется увеличеніе винокуренія, когда вино будетъ дѣйствительно содержать узаконенное количество спирта и когда прекратится снабженіе западной окраины контрабанднымъ прусскимъ спиртомъ. Извѣстно, что въ Пруссіи существуетъ масса винокуренъ, исключительно поставляющихъ спиртъ для контрабанд-

наго водворенія въ Россію. Прусское правительство предупредительно слагаетъ акцизъ съ такого спирта, затѣмъ онъ страхуется въ особыхъ конторахъ отъ поимки и, наконецъ, водворяется въ Россію, причиняя громаднѣйшій ущербъ казнѣ и нашему винокурению. Все это при казенной продажѣ можетъ отойти въ область преданій.

Затѣмъ самое положеніе винокуренной промышленности въ экономическомъ отношеніи должно измѣниться кореннымъ образомъ. Въ настоящее время, какъ извѣстно, винокуренные заводчики (если они въ то же время не складчики-капиталисты) суть несчастнѣйшіе изъ нашихъ производителей. Они находятся въ вѣчной *кабалѣ у складчиковъ*, которые понижаютъ цѣны спирта до невозможныхъ предѣловъ и сами срывають тѣ барыши, которые при нормальномъ по-

ложениі вещей, т. е. при наличности у заводчиковъ кредита и капитала, должны были бы поступить къ нимъ. При казенной монополіи, конечно, ничего подобнаго не будетъ; заводчики могутъ спокойно вести производство, а не подъ Дамокловымъ мечемъ складчика, какъ теперь.

Наконецъ, крайне важно для спокойнаго развитія винокуренія и то обстоятельство, что при казенной продажѣ *не можетъ возникнуть перепроизводство* спирта, которое влечетъ за собою крайнее пониженіе цѣнъ на продуктъ, разоряетъ наислабѣйшихъ производителей и вообще ставитъ промышленность въ весьма рискованное положеніе.

Такимъ образомъ, можно ожидать, что винокуреніе у насъ разовьется и выйдетъ изъ теперешняго угнетеннаго положенія.

2) Наше *сельское хозяйство* равнымъ образомъ получить немаловажную поддержку при казенной продажѣ вина. Всѣмъ, конечно, извѣстна громадная важность развитія сельско-хозяйственнаго винокуренія для такой страны, какъ Россія. Къ сожалѣнію, до самаго послѣдняго времени вся акцизная система была направлена къ совершенному уничтоженію у насъ сельско-хозяйственнаго винокуренія и къ поощренію заводовъ коммерческаго типа. Только съ 1885 года начинается у насъ рядъ мѣропріятій къ восстановленію утраченной связи винокуренія съ сельскимъ хозяйствомъ, но едва ли можно надѣяться, чтобы эти мѣры могли принести существенные результаты. Какъ ни велики теперь льготы для сельскихъ винокуренъ, онѣ все-таки едва ли могутъ успѣшно кон-

курировать съ промышленными заводами.

При системѣ казенной продажи вина, и только при ней, сельско-хозяйственное винокурение можетъ стать на твердую почву. Оно получитъ вѣрный, опредѣленный сбытъ, а не будетъ жить подачками отъ складчиковъ, какъ это существуетъ теперь. Только при такой обеспеченности сбыта могутъ повсюду возникнуть сельско-хозяйственные винокурни къ громадной выгодѣ страны. Все увеличеніе потребности въ спиртѣ, имѣющее послѣдовать за введеніемъ монополіи, можетъ быть прямо обращено на пользу исключительно сельско-хозяйственнаго винокурения, и только та часть заказовъ должна быть предоставляема промышленнымъ заводамъ, какая останется за полнымъ удовлетвореніемъ сельско-хозяйственныхъ винокуренъ.

При этой системѣ сельско-хозяйственное винокурение получить *о́тнѣ-
ствительное поощреніе*, и мы не видимъ причины, почему можно на счетъ почтеннѣйшихъ потребителей поощрять разведеніе въ Россіи апельсиновъ, а нельзя поощрять наше сельское хозяйство. Мы не видимъ ни малѣйшаго вреда въ томъ, если при этой системѣ казнѣ придется платить нѣсколько дороже за спиртъ, заказанный на сельско-хозяйственныхъ винокурняхъ; взимаемъ же мы разныя пошлины съ хлопка въ зависимости отъ того, въ какой промышленный районъ онъ идетъ; промышленное винокурение и сельско-хозяйственное—это тѣ же Лодзь и Москва. Равнымъ образомъ не можетъ служить возраженіемъ то обстоятельство, что качество спирта у сельско-хозяйственныхъ заводовъ хуже, чѣмъ у промышленныхъ. Весь неочищен-

ный спиртъ казна должна подвергать очисткѣ на частныхъ спиртоочистительныхъ заводахъ, а за отсутствіемъ таковыхъ должна завести собственные.

Такимъ образомъ система казенной продажи дастъ возможность оказывать дѣйствительное поощреніе сельскохозяйственному винокурению, а слѣдовательно и сельскому хозяйству.

3) Введеніе казенной монополіи должно отразиться самымъ благотворнымъ образомъ на *всей нашей промышленности и торговлѣ*. На связь питейной монополіи съ этою стороною дѣла у насъ, кажется, почти не указывалось. Между тѣмъ монополизированіе такой обширной отрасли торговли, какъ питейная, должно отразиться на всѣхъ остальныхъ отрасляхъ торговли и промышленности. Въ настоящее время въ питейной торговлѣ

затрачены громадныя собственные капиталы и, быть можетъ, еще больше ссудныхъ капиталовъ; съ введеніемъ монополіи всѣ они освободятся.

Что касается до капиталовъ, обращающихся нынѣ въ *крутмой (оптовой)* винной торговлѣ, то они цѣликомъ обратятся къ другимъ отраслямъ торговли и промышленности, и это явленіе какъ нельзя болѣе желательно. Нельзя не видѣть, что неуспѣхи нашей поощрительной политики, главнымъ образомъ, происходятъ отъ недостаточности въ странѣ капиталовъ, т. е., конечно, капиталовъ промышленныхъ, идущихъ въ дѣйствительное производство, а не капиталовъ, идущихъ въ „купонное производство“. Капиталы, нынѣ затраченные въ оптовой винной торговлѣ — огромны; затѣмъ весьма значительная часть кредита, получаемого въ провинціальныхъ

кредитныхъ учрежденіяхъ, приходится на виноторговцевъ. Всѣ эти капиталы прильютъ къ другимъ отраслямъ и, такимъ образомъ, для нихъ удешевится кредитъ и неминуемо возникнетъ у насъ масса новыхъ промышленныхъ предпріятій, развитіе которыхъ въ высшей степени желательно для нашего народнаго хозяйства.

При нашей бѣдности капиталовъ крайне печально видѣть громадныя суммы, затраченныя въ предпріятія, собственно для народнаго хозяйства мало полезныя. Вообще, нельзя не сказать, что всякая акцизная система вредна для страны, бѣдной капиталами. Въ самомъ дѣлѣ, казна *авансомъ* беретъ налогъ и, такимъ образомъ, искусственно связываетъ въ каждый данный моментъ громадную сумму внесеннаго въ казну, но не выбраннаго еще съ населенія капитала. Конечно,

казна принуждена будетъ при новой системѣ затратить значительные капиталы и, вѣроятно, заключить спеціальнѣй заемъ; но въ томъ-то и суть дѣла, что освободятся дѣйствительные промышленные капиталы, которые не будутъ спать, а попадутъ въ новое дѣло, а казна затратить капиталы „купонныхъ промышленниковъ“, которыхъ у насъ достаточно. Освободятся капиталы для торгово-промышленнаго класса, который добываетъ ихъ изъ 12 и болѣе процентовъ, а затрачены будутъ казною, которая добываетъ ихъ изъ 5 и менѣе процентовъ. Всякій приливъ капиталовъ къ нашему торгово-промышленному дѣлу крайне желателенъ, въ особенности же въ тѣхъ значительныхъ размѣрахъ, въ какихъ это послѣдуетъ за монополизацией виноторговли.

Но едва ли не важнѣе еще эконо-

мическія послѣдствія монополизаци розничной торговли. Упразднить кабацкій промыселъ—это значитъ уничтожить безжалостный магнитъ, который притягиваетъ къ себѣ лучшіе въ экономическомъ отношеніи соки населенія. Нашъ кабатчикъ или, правильнѣе сказать, нашъ крестьянинъ, нынѣ идущій въ кабатчики,—вѣдь это самый предприимчивый и подвижной элементъ населенія. Величайшее экономическое бѣдствіе заключается въ томъ, что эти мелкіе предприниматели у насъ направляются въ кабакъ и вмѣсто того, чтобы создавать мелкіе промыслы и торги, полезные для мѣстнаго благосостоянія, обращаются въ губителей этого благосостоянія и разорителей своихъ согражданъ.

Закрыть кабакъ, какъ арену для „экономической предприимчивости“—это значитъ оказать величайшее благо-

дѣяніе нашему народному хозяйству, это значитъ сотни тысячъ людей и сотни милліоновъ сбережсній обратить отъ пагубы на пользу сельскаго населенія. Чѣмъ бы ни занялись оставшіеся за штатомъ кабатчики, они, во всякомъ случаѣ, не могутъ быть такъ вредны для населенія, какъ теперь, а многіе изъ нихъ превратятся въ производителей и торговцевъ, прямо полезныхъ для страны.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ заключенію, что переворотъ въ положеніи торгово-промышленныхъ капиталовъ и дѣятелей, связанный съ введеніемъ питейной монополіи, какъ нельзя болѣе желателенъ для экономического развитія страны.

III.

Общественное значеніе питейной моно- поліи.

„Наипаче объ пьянству: истина бо есть, яко на всемъ широкомъ свѣту нѣсть тако мерзкаго піянства, каково есть у насъ... И что есть всего найгорѣ, пьянчивы всѣ народно, отъ мала до велика, мірски и церковны, найнижи и найвыши... Да бы ты весь широкій свѣтъ кругомъ обшелъ, нигдѣ бы не нашелъ тако мерзкаго, гнющаго и страшнаго пьянства, яко у насъ на Руси“.

Искони и до-днесь пьянство считается нашимъ національнымъ порокомъ. Едва ли нужно распространяться о гибельныхъ вліяніяхъ пьянства на всѣ стороны нашего народнаго быта. Достаточно краснорѣчивы уже статистическія цифры насильственныхъ и внезапныхъ смертей. Пьянство является причиною болѣе пяти тысячъ смертей ежегодно. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить хотя половину самоубійствъ (свыше двухъ тысячъ) и замерзаній (около полутора тысячъ); такъ что пьянство стоитъ Россіи свыше *семи тысячъ* человѣческихъ жизней, не считая медленнаго разрушенія организма цѣлой массы населенія.

Было бы весьма рискованно предполагать, что одними вышними мѣропріятіями можно *кореннымъ* образомъ измѣнить народныя привычки, но не подлежитъ сомнѣнію, что нѣко-

торое воздѣйствіе на народныя нравы и обычаи можно оказывать чисто внѣшними пріемами, и мы думаемъ, что монополюная система даетъ въ руки правительства потребное для этой борьбы орудіе.

Во всякомъ случаѣ, если бы съ нами и не согласились въ отношеніи ожидаемыхъ нами благихъ нравственно-соціальныхъ послѣдствій питейной монополіи, то все-таки едва ли кто можетъ ожидать отъ монополіи ухудшеній въ этой сторонѣ дѣла. По крайней мѣрѣ, въ нашей финансовой литературѣ мы не встрѣчали даже у самыхъ ярыхъ противниковъ монополій мнѣнія, чтобы нравственно-соціальная сторона дѣла могла ухудшиться вслѣдствіе введенія монополіи. Такимъ образомъ, если даже допустить, что съ этой стороны вопроса *только „не встрѣчается препятствій“*, то и этого

уже достаточно для того, чтобы дать полную силу финансовымъ и экономическимъ доводамъ за монополію.

Посмотримъ, однако, не представляется ли въ рассматриваемой сторонѣ дѣла достаточныхъ основаній перейти отъ „неимѣнія препятствій“ къ „желательности“ введенія монополіи.

Общій *размѣръ потребленія* спирта въ Россіи, какъ извѣстно, весьма невеликъ. Несмотря на значительный приростъ населенія, въ Россіи теперь выпивается спирта (безводнаго) всего на 10% больше, нежели въ послѣдній откупной періодъ. Конечно, соотвѣтственно съ этимъ оказывается, что средняя норма *душевого* потребленія значительно упала, а именно съ 0,37 ведра на душу (1863—1867 гг.) спустилась до 0,23 ведра (1891 г.). Если сравнить эту норму душевого потребленія спирта въ Россіи съ данными

по другимъ государствамъ, то окажется, что русскій народъ „пьянчивъ“ по потому, что онъ *много* пьетъ спирта и, слѣдовательно, не въ этомъ направленіи нужно бороться съ пьянствомъ. Многіе европейскіе народы потребляютъ гораздо больше (даже въ нѣсколько разъ больше) спирта, нежели мы, но пьянство не имѣетъ у нихъ такой безобразной формы. Слѣдовательно, монополіи не зачѣмъ вовсе стремиться къ пониженію общей нормы потребленія спирта.

Что касается до *качества* потребляемаго спирта, то оно имѣетъ громадное вліяніе на развитіе пьянства. Извѣстно, что алкоголизмъ или запой развивается въ особенности вслѣдствіе потребленія *неочищеннаго* вина. Медики доказываютъ, что пагубнымъ и для физической, и для психической стороны человѣка является не самый

алкоголь, а его примѣси, такъ называемое у насъ сивушное масло. При существующей акцизной системѣ совершенно невозможно снабженіе населенія исключительно очищеннымъ виномъ; для этого пришлось бы закрыть всѣ тѣ сельско-хозяйственныя и вообще незначительныя заводы, которые не могутъ доставлять вполне очищенный спиртъ. Между тѣмъ при монопольной системѣ можно и, конечно, должно весь спиртъ, доставленный съ заводовъ, очищать на частныхъ или казенныхъ спиртоочистительныхъ заводахъ и только затѣмъ уже пускать его въ продажу. Но кромѣ натуральныхъ примѣсей, какъ извѣстно, въ настоящее время населеніе поглощаетъ еще массу всякихъ искусственныхъ примѣсей (перецъ, табакъ и даже купоросное масло), которыми кабатчики сдабриваютъ разбавленное

водою вино. Эти явленія, конечно, уменьшатся при монополіи въ значительной мѣрѣ уже потому, что отпадетъ главный стимулъ этихъ фальсификацій, а именно пониженіе продажной цѣны вина въ видахъ конкуренціи. Такимъ образомъ мы думаемъ, что монополія будетъ въ состояніи путемъ улучшенія качества продукта значительно ослабить губительныя послѣдствія пьянства.

Продажные цѣны вина весьма существенно вліяютъ на размѣры пьянства, но мы не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ въ виду того, что воздѣйствіе на цѣны вина почти въ одинаковой степени возможно и при акцизной системѣ, и при монополіею. Скажемъ только, что во всякомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, цѣны никоимъ образомъ не должны быть понижаемы. Доктрина „дешевки“ бле-

стоящимъ образомъ опровергнута недавнимъ опытомъ. Пока у нашего крестьянина нѣтъ равномернаго, регулярнаго денежнаго хозяйства, до тѣхъ поръ онъ будетъ *не пить, а напиваться*, и до тѣхъ поръ вся задача должна заключаться въ томъ, чтобы за ассигнованную на пропой сумму дать какъ можно меньше вина.

Равнымъ образомъ мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи вліянія *числа мѣстъ продажи вина*, такъ какъ и этотъ вопросъ можетъ быть почти одинаково успѣшно разрѣшенъ и акцизною, и монопольною системою, но не подлежитъ сомнѣнію, что опасность корчемной торговли вслѣдствіе сокращенія числа заведеній, какъ это будетъ показано далѣе, гораздо *меньше* при монопольной системѣ, нежели при акцизной. Во всякомъ случаѣ мы категорически высказываемся противъ

теоріи повсемѣстной продажи вина, ибо до тѣхъ поръ, пока нашъ крестьянинъ склоненъ цѣпить предметы самаго элементарнаго комфорта и даже орудія производства—ниже удовольствія папиться, до тѣхъ поръ нельзя отрицать опасность чрезмѣрнаго соблазна, неразлучнаго съ повсемѣстною продажею вина.

Переходимъ къ самой важной сторонѣ вопроса, именно къ *характеру потребленія* у насъ вина. Не подлежитъ сомнѣнію, что вся бѣда наша заключается въ крайне безобразномъ характерѣ потребленія вина. Нашъ народъ почти не знаетъ регулярнаго потребленія, онъ пьетъ рѣдко, но въ крайне неумѣренныхъ количествахъ. Извѣстно, что если ежедневно выпивать по двѣ рюмки водки, то въ годъ это составитъ около $\frac{1}{2}$ ведра чистаго спирта. Въ Россіи считается около

100 милл. жителей; если откинуть 50 милл. женщинъ и принять, что въ употребленіи водки будетъ участвовать $\frac{2}{3}$ мужского населенія, то окажется, что въ Россіи, при регулярномъ, *совершенно безвредномъ* потребленіи вина, можетъ расходоваться до 50 милл. ведеръ алкоголя, т. е. *вдвое* больше, нежели теперь.

Какъ ни печаленъ фактъ крайне безобразнаго характера потребленія у насъ вина, но едва ли можно внѣшними пріемами бороться съ этимъ явленіемъ, поскольку оно обусловливается низкимъ уровнемъ зажиточности и просвѣщенности населенія. Только тогда нашъ народъ перейдетъ къ правильному, регулярному потребленію вина, когда поднимется общая зажиточность его и, что, быть можетъ, еще важнѣе, когда онъ будетъ *цѣнить* эту зажиточность. Только тогда и можно бу-

дѣтъ продавать водку дешево и повсемѣстно.

Но помимо этой причины безобразнаго характера потребленія вина, коренящейся въ самыхъ основахъ нашего народнаго быта, воздѣйствовать на которую правительство можетъ только медленно, путемъ поднятія уровня народнаго благосостоянія и просвѣщенія, — есть еще одна причина этого печальнаго явленія, и устраненіе *этой* причины въ значительной мѣрѣ во власти правительства. Мы говоримъ о гнусной роли въ питейномъ дѣлѣ нашихъ кабатчиковъ, которые изъ корыстныхъ видовъ всевозможными способами поддерживаютъ въ населеніи пагубную страсть къ неумѣренному употребленію вина. Для насъ даже непонятно, какъ можно было подпустить къ почти младенческому народу *частный интересъ*, вооруженный такимъ

страшнымъ орудіемъ, какъ вино. Давно пора уничтожить эту гибельную для народа отрасль торговой предприимчивости и устранить частныхъ лицъ отъ этихъ запасовъ взрывчатого вещества, способнаго разрушить физическое и матеріальное благосостояніе цѣлой округи.

Намъ уже слышатся со всѣхъ сторонъ возраженія: да позвольте, чѣмъ будетъ отличаться казенный сидѣлецъ отъ теперешняго кабатчика? Господа, позвольте спросить васъ, случилось вамъ видѣть, чтобы изъ Государственнаго Банка выбѣгали чиновники на панель и кричали проходящимъ: пожалуйста: здѣсь покупали? На почтѣ вамъ говорили: не угодно ли еще послать куда либо письмо? На телеграфѣ вамъ предлагали „скинуть“, если отправите сразу десять телеграммъ? Старичокъ, продающій подъ воротами въ

зданіи министерства фанансовъ гербовую бумагу и марки, встрѣчаетъ васъ ласковымъ взоромъ, предлагаетъ садиться, спрашиваетъ, отчего давно не изволили къ намъ жаловать, должно быть въ другомъ мѣстѣ покупали, сообщаетъ вамъ, что въ сосѣдней табачной лавкѣ продаются марки и дороже, и хуже? Предлагали вамъ купить гербовую бумагу въ долгъ, на книжку, или скинуть съ ногъ сапоги и оставить ихъ въ обезпеченіе? Вамъ неизвѣстенъ типъ манекена съ свѣтлыми пуговицами, который по два часа сидитъ въ буфетѣ за газетою и разговорами, когда цѣлый хвостъ публики ожидаетъ его? Наконецъ вамъ неизвѣстно слово „казенщина“ и строй, который этимъ словомъ именуется?..

Превратить нанизъ „частно-промышленный“ кабакъ въ рутинную „казенщину“—это значитъ оказать величай-

щее благодѣяніе нашему крестьянству, это значитъ уничтожить сотни тысячъ мѣховъ, раздувающихъ гибельную народную страсть, и безъ того пылающую яркимъ пламенемъ. И эта задача „умерщвленія“ кабака вполне подѣ силу правительству. Нынѣшній кабатчикъ и будущій казенный сидѣлецъ намъ представляются двумя типами, не имѣющими ни малѣйшаго сходства.

Теперешніе кабатчики—это люди съ природными способностями, въ распѣтъ физическихъ силъ, обладающіе нѣкоторымъ капиталомъ, познавшіе прелесть обладанія имъ и знающіе его силу, это — люди съ безграничнымъ аппетитомъ къ наживѣ, съ громаднымъ вліяніемъ на общественныя дѣла и низшую администрацію, это — борцы за свой доходъ съ конкурентами, это — народные дущегубцы и вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ „отцы-благодѣтели“...

Будущій казенный сидѣлецъ представляется намъ совершенно другимъ типомъ: это — престарѣлый, еле грамотный крестьянинъ, быть можетъ даже не способный уже къ тяжелому труду; это — богобоязненный пенсіонеръ правительства, получающій уголь и пропитаніе за „сидѣніе“ въ полномъ смыслѣ этого слова, это — человѣкъ, не имѣющій капитала, съ ослабленною уже жизненною энергіей, но принадлежащій къ мѣстному сельскому обществу и потому не могущій имѣть въ немъ никакихъ связей и вліянія; нисколько не заинтересованный въ размѣрахъ продажи и потому не навязывающій вина населенію, не боящійся никакой конкуренціи, чуждый всякой торговли и промысламъ, не имѣющій ни средствъ, ни энергіи, ни мѣстнаго вліянія — необходимыхъ для кредитныхъ операцій съ виномъ, на-

конецъ, имѣющій надъ собою надзоръ и опасующійся потерять средства къ безбѣдному существованію.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что казенная монополія можетъ въ значительной степени ослабить гибельныя послѣдствія народнаго пьянства, путемъ *стабизація населенія исключительно очищеннымъ виномъ и уничтоженія особыхъ „коммерческихъ основаній“ раздробительной продажи.* Для насъ совершенно очевидна возможность воздѣйствія на тѣ или иныя стороны общественнаго быта посредствомъ мѣропріятій чисто-финансоваго характера. Эта истина сознавалась уже болѣе ста лѣтъ тому назадъ: „Du régime des finances dépend plus que de toute autre chose la corruption ou le rétablissement de la société“.

IV.

Разборъ возраженій противъ питейной монополіи.

Противъ введенія питейной монополіи у насъ было высказано довольно много возраженій. Разсмотримъ наиболѣе существенныя изъ нихъ:

1) „Введеніе питейной монополіи неоднократно было предлагаемо на Западѣ, однако ни въ одномъ большомъ западно-европейскомъ государствѣ она не была принята“.

Дѣйствительно, питейная монополія существуетъ только въ Швейцаріи,

гдѣ введена въ недавнее время исключительно въ цѣляхъ правственнно-соціальныхъ. Но можетъ ли отсутствіе монополіи въ другихъ государствахъ служить возраженіемъ противъ введенія ея у насъ? Намъ кажется, что только тогда подобное возраженіе могло бы имѣть мѣсто, если бы поводы къ проектированію монополіи на Западѣ, а равно и мотивы отклоненія проектовъ соотвѣтствовали бы положенію вещей у насъ. Между тѣмъ, въ этихъ отношеніяхъ не наблюдается ни малѣйшаго сходства. Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ положеніе дѣла въ Германіи. Тамъ, какъ извѣстно, общеимперскіе финансы слагаются изъ косвенныхъ налоговъ и матрикулярныхъ взносовъ союзныхъ государствъ. Бисмаркъ проектировалъ монополію вовсе не потому, что нельзя было найти иныхъ ресурсовъ. Напротивъ, стоило

только рейхстагу пожелать предоста-
вить средства, какъ этого можно было
бы очень просто достигнуть путемъ
возвышенія матрикулярныхъ взносовъ
или же путемъ введенія общеимпер-
скаго подоходнаго налога, который не-
однократно предлагался и въ печати,
и въ рейхстагѣ. Однако Бисмаркъ не
хотѣлъ, ни того, ни другого по очень
простой причинѣ: во всякой странѣ
съ парламентскою формою правленія
правительство очень не долюбливаетъ
прямые налоги потому, что они даютъ
въ распоряженіе правительства точно
опредѣленные суммы, очень медленно
возрастающія изъ году въ годъ, тогда
какъ косвенные налоги даютъ быстро
увеличивающіяся поступленія, и та-
кимъ образомъ правительство полу-
чаетъ въ свое распоряженіе все но-
выя и новыя суммы безъ всякаго воз-
вышенія тарифовъ и ставокъ, столь

непріятнаго народнымъ представителямъ. Конечно, этотъ мотивъ монополіи былъ доподлинно извѣстенъ рейхстагу, хотя и не былъ пропечатанъ въ проектѣ.

Съ другой стороны, противъ монополіи въ Германіи, а равнымъ образомъ и во Франціи, существуетъ весьма важное возраженіе, заключающееся въ томъ, что нельзя безъ крайней необходимости упразднить громадную отрасль торговли, когда людямъ и капиталамъ *некуда* будетъ отхлынуть, ибо всѣ отрасли промышленности и торговли находятся въ полномъ ходу, и туземные рынки оказываются даже недостаточными для сбыта. Ясно, что положеніе вещей прямо обратное къ нашему: мы уже указывали, что сопряженный съ монополіей отливъ дѣятелей и капиталовъ отъ виноторговли не только не вреденъ, но прямо по-

лезенъ и вполнѣ соотвѣтствуетъ нашей поощрительной политикѣ. Затѣмъ нельзя не указать на громадное вліяніе кабатчиковъ на парламентскіе выборы; разсердить кабатчиковъ — довольно небезопасно для депутата, ибо его могутъ на слѣдующихъ же выборахъ провалить. На этотъ мотивъ дѣятельности депутатовъ Бисмаркъ прямо указывалъ въ своей рѣчи.

Наконецъ, нельзя не указать на существенное различіе самой роли питейной статьи въ бюджетахъ на Западѣ и у насъ. Въ странѣ, гдѣ при громадномъ богатствѣ населенія не существуетъ вовсе подоходнаго налога (какъ, наприм., во Франціи), или въ странѣ, гдѣ простая реформа подоходнаго налога безъ всякаго увеличенія окладовъ даетъ на слѣдующій же годъ превышеніе поступленія на 40 милл. марокъ (Пруссія), тамъ нѣтъ

еще основанія къ такому детальному эксплуатированію питейной статьи, какое достигается монополіей. У насъ же питейная статья есть и долгое еще время будетъ фундаментомъ всего бюджета и эту статью должно эксплуатировать самымъ хозяйственнымъ способомъ.

Всѣ эти соображенія, впрочемъ, только подтверждаютъ старинную истину: въ дѣлѣ налоговъ то, что считается хорошимъ по одну сторону Пиренеевъ, не всегда кажется таковымъ по другую.

2) „Питейная монополія уже была испытана у насъ въ 1819 году, однако, уже въ 1827 году была признана несостоятельность ея и монопольная система была замѣнена откупной“.

Прежде всего, изъ официальныхъ источниковъ вовсе не видно, чтобы

питейное дѣло при монополіи стояло у насъ хуже, нежели до нея или послѣ нея. Напротивъ, въ финансовомъ отношеніи монополія давала отличные результаты, ибо съ введеніемъ монополіи доходъ сразу *возросъ* съ 17 милл. руб. до 22 милл. (1819 г.) и 25 милл. (1820 г.); затѣмъ въ первый же годъ по отмѣнѣ монополіи и введеніи откуповъ доходъ упалъ съ 23½ милл. (1826 г.) до 22⅓ милл. (1827 г.). Что касается затѣмъ до другихъ сторонъ питейнаго дѣла при монополіи, то не имѣется никакихъ основаній полагать, что онѣ были въ худшемъ положеніи, нежели до или послѣ монополіи.

Допустимъ, однако, что опытъ былъ неудаченъ, но неужели изъ этого что нибудь слѣдуетъ?

Можно ли проводить какую либо параллель между современною Россіей съ свободнымъ населеніемъ, гласнымъ

судомъ, мѣстнымъ самоуправленіемъ, образованною бюрократіей, распространеніемъ и вліяніемъ печати и т. п. и Россіей начала нынѣшняго столѣтія, съ безправнымъ паселеніемъ, произволомъ необразованной и подкупной бюрократіи, отсутствіемъ всякой гласности, судебными злоупотребленіями и т. п.? Уже одного всѣмъ извѣстнаго свойства бюрократической машины начала нынѣшняго столѣтія вполне достаточно для неуспѣха монополіи; теперь же монополія будетъ находится въ рукахъ акцизнаго вѣдомства, пользующагося у насъ традиціонною завидною репутаціей съ самаго момента учрежденія его, когда, какъ извѣстно, въ акцизное вѣдомство пошли сливки нашей интеллигенціи. Указаніе на историческій „прецедентъ“ монополіи мы считаемъ столь же мало доказательнымъ, какъ если бы намъ ука-

зали, что гдѣ нибудь въ Турціи или Персіи существуетъ питьная монополія и дѣйствуетъ неудовлетворительно.

3) „Казнѣ трудно справиться съ такимъ обширнымъ хозяйственнымъ предпріятіемъ и, во всякомъ случаѣ, расходы взиманія значительно возрастутъ“.

Аргументъ невозможности удовлетворительнаго дѣйствія обширныхъ казенныхъ хозяйствъ — вообще пора бы, кажется, если не совсѣмъ сдать въ архивъ, то, по крайней мѣрѣ, значительно понизить въ цѣнѣ. Мы видимъ, что во всей Европѣ, а въ частности и у насъ въ настоящее время все болѣе и болѣе монополизирруется едва ли не самое сложное хозяйственное предпріятіе, именно желѣзнодорожное, и при этомъ нисколько не боятся, что казна съ этимъ дѣломъ

не справится. Равнымъ образомъ казна вездѣ отлично справляется съ почтово-телеграфною регаліей. Наконецъ, существуютъ и превосходно дѣйствуютъ чисто фискальныя монополіи, какъ, напримѣръ, табачная. Сложность этой монополіи, какъ она поставлена, напр., во Франціи, нисколько не менѣе, а скорѣе даже болѣе, нежели въ питойной монополіи, хотя бы уже потому, что при табачной монополіи регламентація и надзоръ касается самаго табаководства на протяженіи всей территоріи значительнаго числа департаментовъ, тогда какъ производство спирта сосредоточено на опредѣленныхъ пунктахъ (заводахъ). Достаточно ознакомиться съ организаціей французской табачной монополіи, чтобы признать за казною полную возможность исправнаго веденія обширнѣйшаго хозяйственнаго предпріятія, и мы не видимъ

причины, почему русскіе чиновники должны быть менѣе способны, свѣдущи и честны, нежели французскіе.

Что касается затѣмъ до возраженія, что казна не получитъ всего барыша, извлекаемаго нынѣ изъ винной торговли, то едва ли вообще кому либо и приходила мысль, что казна такъ-таки дѣликомъ и заберетъ *всѣ* доходы виноторговцевъ. Конечно, нѣкоторыя статьи издержекъ производства у казны будутъ больше, нежели у частныхъ предпринимателей, но за то, какъ мы уже указывали, нѣкоторыя статьи и совершенно отпадутъ или уменьшатся. Въ томъ, что расходы взиманія цитейнаго налога возрастутъ противъ существующихъ издержекъ акцизнаго вѣдомства, мы не видимъ ни малѣйшаго возраженія: только манна небесная можетъ падать безъ всякихъ издержекъ производства. Всякій госу-

дарственный доходъ требуетъ издержекъ взиманія, а потому естественно, что *новая* составная часть питейнаго дохода требуетъ *новыхъ* издержекъ взиманія.

4) „Организовать благонадежный персоналъ высшихъ и низшихъ служащихъ, потребный для монополіи въ такомъ громадномъ размѣрѣ, представляется практически почти невозможнымъ, а потому естественно ожидать громадныхъ злоупотребленій“.

Что касается до *высшихъ* служащихъ, то едва ли можно опасаться не найти достаточнаго числа добросовѣстныхъ чиновниковъ, конечно, при условіи, что вознагражденія будутъ назначены такія, которыя могли бы удовлетворить лицъ съ хорошимъ воспитаніемъ и образованіемъ и безупречной нравственности. Это условіе имѣлось, какъ извѣстно, въ виду и при учрежде-

ніи акцизнаго вѣдомства и опытъ показалъ, что хорошая оплата труда является главнѣйшимъ условіемъ привлеченія въ вѣдомство вполне нравственныхъ и просвѣщенныхъ силъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что и теперь чины акцизнаго вѣдомства подвергаются не меньшему соблазну, нежели при монополіи, однако репутація акцизнаго надзора вполне безупречна. Относительно же опасности въ отношеніи „кассовой части“, т. е. возможности растратъ, можно возразить, что вѣдь и теперь въ каждомъ уѣздномъ городѣ — въ казначействѣ, на почтѣ и т. д. — могутъ быть произведены растраты, однако онѣ бывають очень рѣдко и нѣтъ основанія полагать, что акцизныя кассы будутъ болѣе опасны, нежели всякія иныя кассы такъ называемыхъ спеціальныхъ сборщиковъ.

Гораздо болѣе подвергается сомнѣ-

нію противниками монополіи возможность організації благонадежного штата *низших* служащихъ, такъ сказать, унтеръ-штаба. Говорятъ, что благонадежный цѣловальникъ напоминаетъ „горячій ледъ“. Но мы никакъ не можемъ согласиться, чтобы нельзя было организовать и эту часть дѣла. Конечно, пока разговоръ идетъ о „цѣловальникѣ“, т. е. торговомъ приказчикѣ съ обязанностью „радѣть“ о хозяйскомъ интересѣ (да за одно не забывать и своего), до тѣхъ поръ благонадежный цѣловальникъ будетъ горячимъ льдомъ. Но мы уже указывали, что казенный сидѣлецъ вовсе не долженъ быть приказчикомъ; никакихъ торговыхъ способностей отъ него не требуется и въ ходѣ торговли онъ нисколько не заинтересованъ; единственное, что отъ него требуется, это—честность. Но, Бога ради, неужели въ

цѣлой сельской округѣ нельзя найти *одного* честнаго крестьянина? Вѣдь согласиться съ такимъ пессимистическимъ взглядомъ—это значитъ признать, что наша матушка-Россія—сплошные Содомъ и Гоморра. Однако вѣдь, пока что, Господь грѣхамъ нашимъ терпитъ, значитъ, есть же и у насъ праведники...

Не подвергая ни малѣйшему сомнѣнію наличности среди сельскаго населенія честныхъ людей въ количествѣ, во много кратъ превышающемъ потребность монопольнаго хозяйства, мы думаемъ, что затрудненіе можетъ встрѣтиться только вслѣдствіе незнакомства чиновнаго элемента управленій съ отдѣльными членами сельскихъ обществъ. Въ виду этого намъ представлялось бы весьма цѣлесообразнымъ установить *систему рекомендацій*: полковыхъ начальствъ—относительно

нижнихъ чиновъ, увольняемыхъ въ запасъ; сельскихъ обществъ—съ имущественною отвѣтственностью за рекомендуемыхъ; помѣщиковъ, сельскаго духовенства—относительно лично имъ извѣстныхъ крестьянъ и т. п., конечно, съ правомъ совершенно свободной одѣлки рекомендацій мѣстнымъ управляющимъ питейною монополіей.

5) Во всеподданнѣйшемъ докладѣ 1826 года о введеніи откуповъ графъ Канкринъ заявилъ, что „казенное управленіе показало на важное неудобство, что всѣ злоупотребленія по питейной части обращались непосредственно въ упрекъ правительству“.

Эти слова Канкрина неизмѣнно повторяются всѣми противниками монополіи, но необходимо еще доказать, что возраженіе это примѣнимо къ нашему современному строю. Прежде

всего слѣдуетъ припомнить свойства бюрократической машины начала нынѣшняго столѣтія, чтобы оправдать мнѣніе Капкрина, что, чѣмъ меньше чиновниковъ, тѣмъ лучше; отъ нихъ въ то время правительство дѣйствительно не столько получало пользы, сколько снискивало „упрековъ“. Но можно ли ожидать чего либо подобнаго теперь. Только тогда правительство можетъ опасаться „упрековъ“, когда злоупотребленія должностныхъ лицъ принимаютъ форму совершенно нормальнаго и всеобщаго явленія, какъ это было въ рассматриваемую эпоху. Теперь ничего подобнаго не можетъ и быть. Мы вовсе не отрицаемъ возможности *отдѣльныхъ* злоупотребленій чиновниковъ, но отрицаемъ возможность ставить подобные факты „въ упрекъ“ правительству. Въ современныхъ государствахъ правительство система-

тическимъ преслѣдованіемъ всякихъ злоупотребленій должностныхъ лицъ, не взирая на высоту ихъ положенія, и гласнымъ судебнымъ разбирательствомъ—доказываетъ населенію, что оно ни въ малѣйшей степени не солидарно съ должностнымъ лицомъ, сошедшимъ съ законнаго пути.

Еще менѣе можно опасаться, что народъ въ казенной продажѣ вина усмотритъ орудіе правительства для спаиванія населенія, какъ это предполагаютъ нѣкоторые противники монополіи. Начать съ того, что никакъ нельзя нашему народу, какъ цѣлому, приписывать подобныя несуразныя воззрѣнія; напротивъ, мы думаемъ, что народъ отлично пойметъ желаніе правительства освободить населеніе отъ ига кабатчиковъ. Затѣмъ, если бы и оказалось, что въ единичныхъ случаяхъ населеніе превратно поняло

намѣренія правительства, то неужели подобные факты могутъ служить препятствіемъ для осуществленія тѣхъ или иныхъ мѣропріятій? Вѣдь если стать на эту точку зрѣнія, то правительству слѣдуетъ, въ случаѣ возобновенія холерной эпидеміи, лишить населеніе врачебной помощи, ибо, какъ извѣстно, были отдѣльные случаи, что населеніе заподозрѣвало начальство въ томъ, что оно присылаетъ врачей отравлять воду и морить людей! Мало ли какой вздоръ можетъ придти въ голову тому или иному вожаку толпы, но это не должно, конечно, останавливать благихъ правительственныхъ мѣропріятій. Въ современныхъ государствахъ правительство, какъ жена Цезаря, должно стоять выше *всякихъ* подозрѣній, а тѣмъ болѣе — нелѣпыхъ.

6) „Пока казна имѣетъ въ питейномъ доходѣ главный бюджетный ресурсъ, она силою вещей вынуждена заботиться, чтобы доходъ этотъ поступалъ въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. чтобы народъ пилъ не менѣе прежняго. Поэтому борьба казны съ пьянствомъ представляется совершенно немыслимою“.

Это возраженіе одно время было въ большой модѣ у нѣкоторой части нашей журналистики; но если простительно какому нибудь неучу говорить, что казнѣ выгодно „спайвать народъ“, то едва ли простительно говорить подобныя вещи людямъ образованнымъ, да къ тому же имѣющимъ доступъ къ типографскому станку. Съ незапамятныхъ временъ наше правительство цѣлымъ рядомъ мѣропріятій стремится, выражаясь въ старинномъ штилѣ, „какъ бы пьянства изъ народа по-

убавить“, и если цѣль не достигнута, то вовсе не потому, чтобы къ ней не стремились. Отрицать систематическую борьбу правительства съ пьянствомъ—это значитъ просто-на-просто не знать исторіи нашего питейнаго дѣла, или же намѣренно извращать истину съ побочными цѣлями. Пора бы, кажется, понять простую истину, доказанную опытомъ западно-европейскихъ народовъ и давно извѣстную нашему финансовому вѣдомству: *бороться съ пьянствомъ — это значитъ не уменьшать, а увеличивать питейный доходъ*. Въ томъ-то и бѣда, что нашъ плательщикъ — „пропойца“, а не „потребитель вина“, и превратить перваго въ послѣдняго—это значитъ *увеличить, а не уменьшить питейный доходъ*. Если питейная монополія превратить хотя бы нѣкоторую часть „пропойцъ“ въ „потребителей вина“,

то оно неминуемо тѣмъ самымъ увеличитъ доходъ казны, и это превращеніе вполне возможно для питейной монополіи по стольку, по скольку „пропойство“ искусственно поддерживается нашими кабатчиками изъ корыстныхъ видовъ. Въ рукахъ кабатчика питейное дѣло есть хищническое хозяйство: „вырубить, выкорчевать“ и перенести свою дѣятельность въ другое селеніе; въ рукахъ казны питейное дѣло есть хозяйство „въ прокъ“, и народное пьянство прямо невыгодно казнѣ, для которой всего важнѣе *регулярность* питейнаго дохода.

7) „Уменьшеніе числа мѣстъ продажи вина, связанное съ введеніемъ монополіи, поведетъ къ усиленію корчемной продажи“.

Корчемная продажа вина при монополіи будетъ поставлена въ несравнен-

но менѣе выгодныя условія, нежели теперь, и поэтому число охотниковъ заяться ею должно не увеличиться, а уменьшиться. Въ самомъ дѣлѣ, теперь корчемникъ привлекаетъ къ себѣ покупателей, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ продаетъ вино *дешевле* кабатчика, что онъ можетъ дѣлать потому, что онъ не производитъ никакихъ платежей, обязательныхъ для кабатчика (за патентъ, за приговоръ сельскаго общества, издержки содержанія заведенія и т. п.). При монополіи же корчемникъ не можетъ продавать вино дешевле, чѣмъ въ казенной лавкѣ, потому что цѣна вина въ оптовой и роздробительной продажѣ будетъ *одинакова* и, слѣдовательно, нельзя будетъ, купивъ ведро вина, продавать его въ роздробъ дешевле, чѣмъ въ казенной лавкѣ. Единственный источникъ наживы будетъ заключаться въ покупкѣ

тайно выкуренаго вина или въ разбавкѣ вина водою. Что касается тайнаго винокурения, то оно при монополіи нисколько не можетъ увеличиться противъ существующаго, а, наоборотъ, должно уменьшиться вслѣдствіе отсутствія возможности сбыть тайно выкуренное вино цѣлою партіей. Затѣмъ, разбавка вина водою можетъ практиковаться корчемникомъ только тогда, когда и кабатчикъ дѣлаетъ то же самое; если же въ казенной лавкѣ будетъ продаваться вино нормальной крепости, то населенію не будетъ расчета покупать у корчемника низкопробное вино.

8) „Введеніе монополіи невыгодно отразится на интересахъ частныхъ лицъ“.

Разсмотримъ, кто пострадаетъ отъ введенія монополіи. Владѣльцы вино-

курённыхъ заводовъ не только не пострадаютъ, но даже выиграютъ, вслѣдствіе обезпеченія вѣрнаго сбыта и освобожденія отъ ига складчиковъ. Владѣльцы спиртоочистительныхъ заводовъ равнымъ образомъ выиграютъ, такъ какъ получатъ громадныя заказы казны на очистку спирта. Владѣльцы водочныхъ заводовъ точно также будутъ изготовлять водочныя издѣлія для казны, какъ теперь изготовляютъ для складчиковъ. Оптовые виноторговцы (складчики) и розничные (кабатчики) дѣйствительно лишатся своихъ промысловъ. Но такъ какъ монополія будетъ вводиться по районамъ, то эти лица будутъ имѣть возможность понемногу реализовать затраченные капиталы и перенести свою дѣятельность на иное поприще. Мы уже указывали, что это отвлеченіе капиталовъ и дѣятелей отъ виноторговли съ точки зрѣ-

нія общаго народнаго хозяйства не только не вредно, но прямо полезно. Да и вообще, если гдѣ либо можно жаловаться на монополизацию той или другой отрасли хозяйства, то ужъ никакъ не въ Россіи. У насъ, слава Богу, богатства разсыпаны природою по всей территоріи щедрою рукою. Куда ни посмотри—вездѣ непочатой уголь, и жаловаться на отсутствіе поля для торгово-промышленной предпріимчивости у насъ не приходится.

9) „Введеніе монополіи причинитъ значительный ущербъ городскимъ и земскимъ финансамъ“.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, городамъ и земствамъ предоставлено право *взимать дополнительный сборъ съ патентовъ*. Конечно, съ введеніемъ монополіи эти сборы отпадутъ; но вѣдь вопросъ вовсе не въ томъ, чтобы зем-

ства и города имѣли именно *этотъ* источникъ доходовъ; важно, чтобы они вообще не потерпѣли ущерба. Поэтому не будетъ ни малѣйшаго неудобства, если часть питейнаго дохода будетъ отчисляться въ пользу земства и городовъ, или же если имъ будутъ переданы какіе либо изъ существующихъ податныхъ источниковъ казны, или же, наконецъ, если имъ будетъ предоставлено право введенія какого либо новаго налога.

10) „Съ введеніемъ монополіи долженъ прекратиться вывозъ спирта, такъ какъ онъ въ настоящее время поддерживается главнымъ образомъ преміями въ видѣ отчисленія безакцизнаго перекура, что при монополіи прекратится“.

Мы не будемъ вдаваться въ разсмотрѣніе принципіальнаго вопроса, на-

сколько вообще желательно снабженіе иностранцевъ, на счетъ русскаго государственнаго казначейства или русскихъ потребителей, дешевымъ спиртомъ, дешевымъ сахаромъ, дешевыми галошами и т. д.: казалось бы, что выгоднѣе самому пить дешевый спиртъ, ѣсть дешевый сахаръ и носить дешевыя галоши... Допустимъ, однако, что полезно на счетъ государственнаго казначейства поощрять вывозъ спирта; но въ такомъ случаѣ не все ли равно для казны: завѣдомо недополучать часть акциза, какъ это дѣлается теперь, или же выдавать заводчикамъ изъ полного питейнаго дохода часть его въ видѣ поощрительной преміи. Это не болѣе, не менѣе, какъ вопросъ бухгалтеріи.

Таковы главнѣйшія возраженія, выставленныя въ нашей финансово-литературѣ противъ введенія питейной

монопольи. На нашъ взглядъ, ни одно изъ этихъ возраженій не имѣетъ такой силы, чтобы отклонить попытку введенія монопольи, хотя бы въ видѣ опыта. Въдѣ треть государственнаго бюджета — это не какая нибудь пустошь, которую не стоитъ обрабатывать. При наличности указанныхъ выше доводовъ было прямо *анти-хозяйственнымъ* не испытать на опытѣ монопольную систему, тѣмъ болѣе, что и опытъ-то будетъ стоить очень недорого.

Мы далеки отъ мысли считать питейную монополью совершенно лишенною недостатковъ. Какъ всякое человеческое измышленіе, конечно, и монополья имѣетъ свои темныя, или, вѣрнѣе сказать, трудныя стороны. Но позволительно спросить: развѣ акцизная система не имѣетъ своихъ недостатковъ, да еще какихъ? Да и вообще

какой налогъ—идеальный? Извѣстный англійскій экономистъ Mac Culloch говоритъ: „Тотъ, кто желаетъ налога безъ недостатковъ, желаетъ того, чего нѣтъ, никогда не было и никогда не будетъ“.

